

НИКА ЭЛЬБА

Наш подлунный мир цветущий

Ника Эльба

Наш подлунный мир цветущий

«Издательские решения»

Эльба Н.

Наш подлунный мир цветущий / Н. Эльба — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-678428-4

Книга Ники Эльбы «Наш подлунный мир цветущий» посвящена главным образом поэтическому описанию красоты и многообразия нашего мира. В сборник также вошли произведения философской направленности.

ISBN 978-5-00-678428-4

© Эльба Н.
© Издательские решения

Содержание

Наш подлунный мир цветущий	7
Королева пчёл	7
«Жить без любви земной кто ж согласится?..»	8
«Порывиста я, словно стриж...»	9
«Из самого себя извлечь...»	10
Весенний московский зоопарк	11
«Вновь чарует душу лето...»	13
«Секрет весёлости ведь в том, чтоб пустякам...»	14
«Розу нежную ласкает...»	15
«Есть любимый из актёров...»	16
Цирк моего детства	17
Коллеге по перу	18
«Сколько замыслов высоких...»	19
«К ясновидящим скептически...»	20
«Того лишь назовут возниким верным...»	21
«Философ Диоген ...»	22
«Нас три пути к познанию ведут...»	23
«Благоденствие своё не в силах коль забыть...»	24
«Когда влюбляется художник...»	25
«Зачем украдкой проникает в наши сны...»	26
«Природа же не знает высших интересов...»	27
«Лето кратким поцелуем...»	28
«Что ж ты, клёник, друг сердешный...»	29
«Полимеры, полимеры ...»	30
Белые медведи	32
Чудо-печка	33
«Как этот мир бы вразумить...»	34
«Зелёный мир безмолвен? – Вовсе нет!..»	35
Отважное трио	36
Чудо-кактусы	37
«Почём фунт лиха? Тот, кто знает...»	38
«Чтоб необычное в искусстве сотворить...»	39
Непростая муха-цокотуха	40
Рыбка-конёк	41
Морские кораллы	42
«Трудясь в искусстве...»	44
«Тщеславье требует похвал...»	45
Карстовая пещера Пьер-Сен-Мартен	46
Пещера Шондонг (Вьетнам)	47
«Людам искони служили...»	48
«Пещеры – суть глубин Земли...»	50
«Бывает нерешительность и хуже...»	51
«Иные души столь самодовольны...»	52
«В природе множество животных низших...»	53
«Один мудрец сказал: несчастья трусливы...»	54
«И всё ж несчастья преследуют людей...»	55

«Коль жизнь тебя приводит часто...»	56
«Характер наш куёт судьбу...»	57
«Материализует живописец...»	58
«Жизнь учит пользу извлекать из зла...»	59
«Испытывает храбреца война...»	60
Всемогущему времени	61
Романовская игрушка	62
Лунная нимфея	64
«Искать бы стоило людей...»	65
«Имуществом духовным книги назовём...»	66
«Есть информационное пространство...»	67
«Коль вас однажды укорят...»	68
«Пусть же враждебное дыханье критики...»	69
«Тот, кто боролся с бедами и нищетой...»	70
«Насильно мил не будешь, и тем более...»	71
«Спросили Диогена как-то раз...»	72
Две кечуанские притчи	73
«Жили-были два мышонка...»	74
«Не ставят инки во главу природы человека...»	75
«Как хорошо бы знать все мира языки...»	76
«На пределе возможностей жизнь...»	77
«Нас изумляют кроманьонцы...»	78
Июль в Сокольниках	79
«Тихий август умирляет...»	80
Пруды в Сокольниках	81
«Быть ангелом дар надобно иметь особый...»	82
«Расскажите, птицы...»	83
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Наш подлунный мир цветущий

Ника Эльба

Редактор Сергей Николаевич Абель

Иллюстратор Нина Анатольевна Абель

© Ника Эльба, 2025

© Нина Анатольевна Абель, иллюстрации, 2025

ISBN 978-5-0067-8428-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Наш подлунный мир цветущий

Королева пчёл

Случился однажды в улье некий досуг у королевы пчёл, отложила она на время заботу о пополнении обитателей улья, вышла на крылечко и задумчиво окинула взглядом прекрасный летний день, благоухающее разнотравье, погрузила взор в пронзительную синеву солнечного небосвода и неожиданно для себя стала тонуть в нём, растворяясь всем своим трепетным существом, и вселенная откликнулась, протянув ей навстречу зеркальце, в котором пчела смотрит на вселенную, а вселенная на пчелу, внемлет ей и ведёт с ней неспешный диалог.

– А известно ли Вам, королева, что ни одна пчела не обладает разумом и десять пчёл не обладают разумом, но если критическая величина превышена – рой обретает разум?

– О, это умозаключение среди людей вызывает восторг, а среди пчёл оно стар как мир. Более того, когда пчёлы создают соты, они тем самым воссоздают копию вселенной – а именно магический шестигранник. Как видите, пчёлы что-то знают о вселенной, а вселенная о них. Жаль, что мало астрономы занимаются пчеловодством, иначе мы все не удивлялись бы, обнаружив, что живём внутри гигантского улья, вокруг которого бродит пасечник и который не очень разумно пользуется своим хозяйством.

– Но и среди строгой организации в пчелиной семье случаются курьёзы, не правда ли? Если королева пчёл по какой-либо причине утрачивается, то пчёлы впадают в состояние классического психоза, дико мечутся, кусаются, бросаясь на всё живое и неживое.

– Но это редкое исключение из правил. Я не стала бы акцентировать на этом внимание, а лучше бы полюбовалась на так называемый разговор пчёл – виртуозный повествовательный пчелиный танец, некий трёхмерный иероглиф, вычерчиваемый танцем в пространстве вниз-вверх, налево-направо, вперёд-назад и так в любом порядке, о том, где пчела обнаружила цветущий лужок, сколько там запасов и как туда добраться. Но, увы, вечер на пороге, и мне пора возвращаться в дом-улей, а иначе без меня начнётся переполох, и вы знаете, чем это заканчивается, надо спешить. До встречи в эфире, – нежно прожужжала королева пчёл и плавно скользнула в леток, к своим многочисленным домочадцам.

Р. S. Берегите пчёл, они – основные опылители цветковых растений и деревьев. В связи с применением в садоводстве и агрономии химических реагентов популяция пчёл резко начала уменьшаться. Без опыления пчёл мы не получим – увы! – урожая плодов.

«Жить без любви земной кто ж согласится?..»

Жить без любви земной кто ж согласится?
Наверно, только ангел неземной.
Столь поначалу от корней
Земной любви отказываться ложно,
Но дух поэта всё ж уводит от привязанности плотской,
А сердце в жизнь и мир влюблённого поэта
Подарит от поэзии, в душе живущей,
Счастливых ярких много дней.

«Порывиста я, словно стриж...»

Порывиста я, словно стриж,
И вместе с мыслью в синь небес взлетаю
И там в своих мечтах парю среди птичьей стаи,
Перекликаясь с ними на своём поющем языке,
А мир подлунный внемлет мне.

«Из самого себя извлечь...»

Из самого себя извлечь,
Что ценного в тебе самом, старайся,
Свои способности привлечь
Для проявления таланта,
Чтоб не дремал подспудно он,
А нёс свою благую службу —
Творить добро, жизнь украшать,
Чтоб чутко чувствовать свою благую миру нужность.

Весенний московский зоопарк

Наш приятель, малый слоник,
Если он не спит, то ест.
После трапезы в сон клонит —
Значит, надо на насест.
Вот так жизнь его проходит:
В сновидениях своих
Он опять еду находит,
Что хватает на двоих.
Но зато растёт он быстро —
Ведь не даром же он слон:
Рослый, мощный и отважный,
Лишь мышей боится он.
На полянке сурикаты
Дружно роются в песке.
Среди них есть и солдаты,
Что за всех несут дозор.
Не судите их по росту:
Вёрткость, ловкость им дана.
И сумеет всякий просто
Справиться с длиннющей ростом
Ядовитой змеёй.
Рыси дремлют на помосте —
Тёплый выдался денёк.
Вроде спят, но чутко слышат
Шорох мышки за стеклом.
Не рискуют мышки в гости
К ним наведаться тайком
(Манит в миске запах снеди!):
Рысь, что кошка, мышке враг.
Подзаправиться ж у хомки
Для мышей всегда пустяк.
Белый мишка косолапый
С горки снежной насыпной,
Словно снежный ком кудлатый,
На спине к воде скользит,
Но в воде пловец забавный
Пластикой своей дивит.
Всяк по-своему хлопочет:
Кто-то дремлет разомлев.
Звери в новом зоопарке
Обживают свой вольер —
Всяк из них на свой манер
Доставляет радость детям,
Оттого что есть на свете
Созданный для братьев меньших

Столь гостеприимный дом.

«Вновь чарует душу лето...»

Вновь чарует душу лето
Опьяняющим букетом
Радужной игрою цвета
Тёплым солнышком согрето,
Торжеством златой поры.

«Секрет весёлости ведь в том, чтоб пустякам...»

Секрет весёлости ведь в том, чтоб пустякам
Не позволять тревожить нас
И вместе с тем уметь ценить
Те маленькие удовольствия,
Что выпадают в жизни нам.

«Розу нежную ласкает...»

Розу нежную ласкает
Шаловливый ветерок,
В этой неге тихо тает
Чувство неземного рая,
И пион, замороженный
Сим сияньем красоты,
Ароматом осеняя,
Шлёт признания свои.
И прелестная лилея
Цвета золотой зари,
Радостно на солнце млея.
Излучает свет любви.
И жасмин ей чутко внемлет,
Источая фимиам,
И цветами осыпает
Этот мир земного рая
В честь цветущей красоты.

«Есть любимый из актёров...»

Есть любимый из актёров,
Что харизмою своей
В мир души его уводит,
Что сродни душе твоей.
Чудною игрой пленяясь,
Струны светлые души
В тон поют, ему внимая,
На одной волне вливаясь
В фантазийный мир игры.

Цирк моего детства

В детстве цирк был сказкой в жизни,
Где распахивались настежь
Те ворота золотые,
Что дарили сказку нам.
И воздушных акробатов
Невесомые тела
С пластикой их крылатой
Увлекали в небеса,
И танцовщиц на канатах,
Акробатов гибкий взлёт
Цирк дарил, как сновиденье,
Увлекая нас в полёт.
Выход клоунов забавных
Оживлял пустой манеж:
С Кляксой Карандаш шутил
И Попов в огромной кепке
Доброй сказкой нас дивил,
И Шуйдин, а с ним Никулин
Восхищали шуткой зал.
С их проказами смешными
В зале смех торжествовал.
Енгибаров с мудрым взглядом
Так преподносил сюжет,
Что его печальный образ
Оставлял неизгладимый
В наших душах светлый след.
Цирк остался светлой сказкой
В чуткой памяти моей
И живёт в воспоминаньях,
Сколько б ни минуло дней.

Коллеге по перу

Я взывала к изваянью
О спасении от бед.
Отчего ж – оно из камня! —
Ждёшь от камня ты ответ? —
Мне с усмешкою прохожий
Безразлично молвил вслед.
– Что ж с того? Я это знаю.
Так я просто привыкаю
К равнодушию в миру.

«Сколько замыслов высоких...»

Сколько замыслов высоких,
Мысли мудрой светлый взлёт
В бесконечный мир познания
Беспокойный ум влечёт.
Сколь загадок нерешённых,
Что бескрайний мир таит,
Интеллектом озарённым
Разгадать нам предстоит!

«К ясновидящим скептически...»

К ясновидящим скептически
Мир относится порой,
Но, сбываясь, предсказания,
Нарушая вдруг покой,
Мир в смятение приводят,
И, проникшись верой в них,
Всяк судьбу свою находит
В предсказаниях иных.

«Того лишь назовут возничим верным...»

Того лишь назовут возничим верным,
Кто сдерживает гнев.
Несущийся подобно колеснице,
Другие же, бессильные,
Лишь за поводья держатся на ней,
Позволив гневу исказить их лица.

«Философ Диоген ...»

Философ Диоген —
Потешный превосходный человек,
Пока фонарь свой направляет на других.
Но он становится несносным,
Как только, обернувшись,
Подносит к носу нашему его.

«Нас три пути к познанию ведут...»

Нас три пути к познанию ведут,
И самый благородный – размышление.
А лёгкий самый – подражание,
Путь самый горький – это опыт.

«Благоддеяние своё не в силах коль забыть...»

Благоддеяние своё не в силах коль забыть
И шлѣшь вослед ему упрѣки —
Сие тому ведь равносильно,
Как если, платье подарив,
Ты раздевать затем возъмѣшься человека,
Прилюдно возвращая все деяния свои.

«Когда влюбляется художник...»

Когда влюбляется художник,
Сие не значит обладание предметом:
Ему лишь важно любованье,
Что восхищения лучами
Как солнцем в светлый день согрето,
Чтоб оживало на его полотнах
Сиянье скоротечной красоты,
Запечатлённое волшебной кистью мастера навечно
Как символ торжества
Над бренным миром солнечной мечты.

«Зачем украдкой проникает в наши сны...»

Зачем украдкой проникает в наши сны
Мир окружающий обманный,
Окутывая светлые мечты
Туманом серым непроглядным?
Зачем беда, как чёрный ворон,
Свет затмевает роковым крылом,
И похищает этот ворон силы жизни,
Что призваны подлунный мир боготворить?

«Природа же не знает высших интересов...»

Природа же не знает высших интересов
Помимо тех, что к выживанию вида
Прямое отношение имеют:
Ведь вид относится к природе индивида
Как бесконечное к его конечному фрагменту.

«Лето кратким поцелуем...»

Лето кратким поцелуем
Одарило нас теплом
И, цветением чаруя
Роз изящных, лилий нежных
И гортензий белоснежных,
Нас в свои сады влекло
И лазурью неба чистой,
Звонким пением стрижей,
И сиянием лучистым
В сонном зеркале прудов.

«Что ж ты, клёник, друг сердешный...»

Что ж ты, клёник, друг сердешный,
Злою бурей сокрушён,
Неужели ты погибнешь,
Загрустив, что песня спета
К самой середине лета?
Нет, не спета – корень жив!
Мать-земля залечит рану,
По весне опять восстанут
Соки жизни из земли,
И украсят новой кроной
Ветви ствол непокорённый
Злой судьбине вопреки.

«Полимеры, полимеры ...»

Полимеры, полимеры —
Друг пластмассы бытовой:
Изумительных примеров
Наберётся целый рой.
В многих отраслях серьёзных
Добрую насущным нуждам
Неизменно служат службу.
Всё изящно и красиво,
И дизайн творцов дивит,
Только отчего же тянет
Нас к природному дыханью
Из пластмассовых объятий
В натуральный мир Земли?
Оттого, что пластик старый
Толком не утилизируют,
А ведь он – возобновимый,
Как известно всем, ресурс.
Не пластмасса виновата,
А отходы из пластмассы,
Что бросают где попало,
А затем пускай наступит
Хоть пластмассовый потоп.
Океан уже стонет —
Как избавиться, не знает
От плавучих островов,
Что растут из года в год,
Разрастаясь в необъятный
Травящий пучину плот
Из пластмассовых отходов,
Что бросают с теплоходов.
Бесхозяйственность, однако,
Всё же свойственна не всем.
Есть пример такого рода
И у нашего народа:
Факелы везде пылали,
Где из нефти добывали
Керосин, бензин, мазут,
В атмосферу поставляя
Ядовитых газов сонм.
Но технологи смекнули
И нашли им применение
С целями изготовления
Нужных множества вещей.
Атмосфера же вздохнула,
Враз избавившись от чада

Полыхающего яда,
Легче стало всем дышать,
И не надо покупать
За границей те ж товары,
Что мы делаем теперь
Без убыточных потерь.

Белые медведи

Раз задумали медведи
На тройном велосипеде
Проложить во льдах маршрут
Скорый до большой воды, но тут,
Лишь успев втроём добраться
До расщелины во льду,
Оказались на плаву.
– Лыжи больше здесь годятся,
Только где ж на них кататься?
Лишь на льдинах дрейфовать,
Да и рыб с них не достать,
Так уж лучше по старинке
Рыбу вплавь нам добывать.

Чудо-печка

Что за печка – чудо-печь!
Что изволишь может спечь:
И блины, и пироги,
Запеканки и шанежки,
Кружевные крендельки —
Всё исправно нам печёт
Чудо-печка круглый год.
Но по-чёрному когда-то
Печь топили на Руси:
Лишь в пятнадцатом столетии
Появился дымоход
И избавил от хлопот
Дым из дома изгонять,
Двери, окна открывать
И чадить что было мочи.
Баньку к печке приурочить
Было важно на Руси.
Подогрев воды котёл,
От золы избавясь скоро,
Подстелив сухой соломки,
Баньку разводили споро —
И, конечно, не забыть
Баньку в сказку пригласить,
И с Емелей прокатиться
За студёною водицей,
С мудрой щукой говорить.
В русской сказке, как известно,
От погони лебедей
Ей пришлось спасать детей.
Печка и в мороз согреет,
На полати пригласит,
Станет оттого теплее
И уютней русский быт.

«Как этот мир бы вразумить...»

Как этот мир бы вразумить
В гармонии с природой жить,
Не истреблять без меры на Гавайях
Для одеянья короля
Медоуказчика пера
Восьмидесяти тысяч птиц
(Да и вторжение европейцев
Три четверти гавайских птиц сгубило) —
Ведь истребление без границ из года в год
По убыванию видов счёт ведёт
И на других частях планеты.
Насколько б видами был мир богат,
Когда б не знал таких растрат
Ресурсов фауны и флоры —
Уничтожая бесконтрольно мир зелёный,
Мы вслед за ним утрачиваем виды,
И каждая из тех утрат невосполнима.
Полвека надо деревце растить,
Проплешины в лесах чтоб устранить,
А если этим нам не заниматься,
Со временем со многими
Лесами и животными
Уж не придётся ль нам расстаться?

«Зелёный мир безмолвен? – Вовсе нет!...»

Зелёный мир безмолвен? – Вовсе нет!
И этот мир не дремлет —
И у растений, как и у людей, свои заботы:
Спасаться от нашествий гусениц и тлей,
Своими запахами привлекая
Различных хищных насекомых,
Уничтожающих непрошенных гостей.
Язык растений – запахи,
Что наполняют растревоженный эфир,
Предупреждая окружающий зелёный мир
О приближении нашествий грозных.
Акация в заботе о своём зелёном облачении
Нектар душистый выделяет
Для привлеченья вездесущих муравьёв,
Уничтожающих нашествия её врагов.
Не молчалив и океан,
Что кажется в погоду ясную безмолвным —
В таинственном подводном царстве
Перекликаются поющими посланьями
И синие киты, и их сородичи,
А в Антарктиде трущиеся льды
Озвучивают мир подводный.
Лишь только стоит вслушаться,
Внимательно взглядеться в мир природы,
Как вам откроются на первый взгляд
Его невидимые и неслышимые
Нечутким ухом потаённые черты.
На то и любознательность присуща человеку,
Чтоб, восхищаяся, изыскивать
Столь дивные природы откровенья.

Отважное трио

Расцвела над снегом слива,
Глядя в зеркало пруда,
У сосны седой спросила:
– Средь снегов я ль не красива
И отважна в холода?
– Смотрится на белом фоне
Лепестков ярчайший цвет, —
Молвила сосна в ответ,
– Только горные вершины
Хватит сил ли одолеть
И взглянуть на мир с утёса,
А не с дольней лишь равнины?
Хоть сосна в своём цвету
Не настолько же красива,
Но у ней найдутся силы
Горный кряж преодолеть
И украсить кряж безмолвный
Кроной дивною зелёной.
Вот отвага где потребна —
Здесь иначе не прожить!
Но отважным тоже слыть
Мне означено в миру, —
Тут бамбук вступил в игру
Волевых приоритетов,
– Хоть цвету я не приметно,
Но я зелен круглый год.
Хоть клонюсь под снегопадом,
Но лишь оттепель – я вновь,
Снег стряхнув, расти готов.

Чудо-кактусы

Мать-земля щадит пустыню
В жарких Мексики песках —
Чудо-кактусы взрастила,
Наделив их редкой силой
Зной песков одолевать,
И в засушливой их доле
Свойство воду сохранять
Щедро им в песках вручила —
Словно спелые арбузы,
Мякоть влагою снабжать,
И полезных свойств немало
Для хозяйственных затей:
Он послужит верной службой
Для насущных нужд людей.
Чудо-кактус – друг в пустыне:
Не смотрите, что колюч!
И в песках не даст загинуть,
В зной и жажду утолит,
А ещё и матерьялом
Для строительства снабдит.
Кактус кормит, кактус лечит
И цветением дивит.
Уникальный сын природы,
И ему благоволит
Дух вселенский, создающий
Наш подлунный мир цветущий.

«Почём фунт лиха? Тот, кто знает...»

Почём фунт лиха? Тот, кто знает,
Тот страждущему помогает.
Средь тех, кто не попал в беду,
Навряд ли я сочувствие найду.

«Чтоб необычное в искусстве сотворить...»

Чтоб необычное в искусстве сотворить,
Не только вдохновенье —
Интуитивный импульс нужен.
Он мощной мотивацией
И руководством к действию послужит —
Глубинное из недр души извлечь.

Непростая муха-цокотуха

Насекомых мир непрост —
У двукрылых насекомых
Есть такой один нарост,
Что жужжальцем называют.
С виду копия булавки —
На тончайшем черенке
Словно крохотная кнопка,
Что вибрирует в полёте,
И при помощи жужжальца
Муха узнаёт о том,
Курс каков и направление
Для её перемещения.
Изучивши это чудо,
Люди сделали похожий
На жужжальце аппарат
Авиаторам в подспорье
Вместо прежних гироскопов,
Что вертелись как волчки.
Гироскоп вибрационный
Не в пример волчкам надёжней
Оказался при полётах
На высоких скоростях.
И сетчатка глаза мухи
Оказать смогла услугу
Нашим вдумчивым учёным.
Муха видит этот мир
Состоящим из фрагментов,
Как узор в калейдоскопе,
И коль некие объекты,
Исчезая из фрагмента
Мухой видимого мира,
Появляются в соседнем,
Муха тут же понимает,
Что объекты те подвижны,
И мгновенно вычисляет
Скорость их и направление.
Глазу мухи в подражанье
Люди сделали систему
Многочисленных экранов,
Что следят теперь успешно
За движеньем самолётов
И указывают точно
Скорость каждого из них.

Рыбка-конёк

Вот представьте, что однажды.
Акваланг надев на стан,
Окунётесь в океан
Изучить волшебных стайку
Рыб-коньков, их нрав и вид,
Их заботы и пристрастья,
Их привычки и напасти.
Их покровы из пластинок,
Что с расцветкой райских птиц.
К мордочкам их лошадиным
Губки бантиком смешные
Удивительно идут,
Грациозность их повадок
И доверчивый их взгляд
О их свойствах говорят.
Рыбки эти моногамны
И живут всегда вдвоём
В зарослях густых подводных —
Там у них и стол и дом.
Свойство редкое конька —
Папа здесь мальков выводит
В складках нижних живота
Из икринок, что приносит
Мама в брачный их период:
Мамой быть своим детишкам —
Здесь обязанность отца.
Но конёк страдает вечно
От поимок бесконечных
Для аптекарских снадобий
(Из засушенных коньков)
И, представьте, сувениров,
Что туристам продают,
Не почтя себе за труд
Озадачиться, что вскоре
Оскудеет в их же море
Популяция коньков.
Но сегодня кое-где
Рыбок этих всё ж разводят
В заповедных водах разных,
И надежда всё же есть —
Столь чудесные созданыя
Не исчезнут в мирозданыи.

Морские кораллы

Гобелен нерукотворный
Океан в себе таит
Красотой превосходящих
Сад волшебный Гесперид
Дивных зарослей кораллов
С феерической палитрой
Всевозможных ярких красок
И причудливых их форм.
Погрузившись в этот мир.
Ты скользишь морской русалкой
Средь цветущих сих созданий,
Разноцветием пестрящих
Рыб загадочных глубин.
И морские анемоны —
Кудри чудных хризантем, —
И лучи подводных лилий
И прозрачных нежных астр,
Их колеблемы водою
Изумительных посланий
Очарованной русалке,
Растворившейся в сей сказке
Волшебства морских глубин.
Но не всё чарует взор:
К сожалению, изъяны,
Что наносят на кораллы,
Нарушают их покровы,
Вынуждают их латать
Наносимые им раны.
Загрязнение же вод
Мирового океана
Чудный ареал гнетёт
И, увы, уже ведёт
К их в морях исчезновенью
Но учёный мир не дремлет,
И ведутся испытанья
На искусственных платформах
По созданию колоний
Тех полипов, что кораллы
Образуют в океане.
Виды многие кораллов
Размножаются раз в год —
В полнолуние весною,
Покрывая возле рифа
Воды слизистой массой,
И затем личинки-крошки

Опускаются на дно
И срастаются с общиной
Иль колонию отдельно
От общины создают.
С помощью такой рассады
Удаётся воссоздать
Часть коралловых колоний
(Да пускай хотя бы часть!),
Чтобы вовсе не утратить
Волшебство их красоты.

«Трудясь в искусстве...»

Трудясь в искусстве,
Дожить возможно до ста лет —
Лишь сердце бы не охладело
И светел был бы ум.
К тому ж, не одряхлело чтобы тело,
Держать в подтянутости
И чистоте его.

«Тщеславье требует похвал...»

Тщеславье требует похвал,
Желает мудрость одобренья,
И вовсе не для восхваленья —
Лишь для того, чтоб убедиться,
Что правильны поступки и суждения твои.

Карстовая пещера Пьер-Сен-Мартен

Глубины моря вовсе не безмолвны,
Но в недрах подземелий музыка звучит иная.
Там, в подземельях, реки быстрые текут,
В породах карстовых ваяя
Причудливых созданий галерею —
Там и орган звучит, и флейты напевают,
Валторны вторят им, и бубны ритмом дополняют.
Своя мелодия звучит в пещерах чудных
Пьер-Сен-Мартен в кромешной тьме, не знающей восхода —
Лишь реки быстрые журчат, не знающие брода.
Гигантской сей пещере нет подобной в мире,
Что при длине под девяносто километров
Уходит в глубину почти
На тысячу пятьсот бездонных метров.
Ошеломляют вас невидимые глазом воды,
Вас изумляя вечности дыханьем —
Ваянья чудные природы.

Пещера Шондонг (Вьетнам)

Там волшебная пещера,
Где гнездятся стаи птиц —
Поутру в проём взлетает
Ласточек весёлых стая,
Издавая звонкий свист.
Ну, а вечером на смену
Им поток летучих лис
Устремляется к пролому
На охоту дружным летом
В тёплую ночную тьму.
Небольшие микро-джунгли
Дополняют ареал
С фауной и флорой чудной
Незнакомых видов нам.
Есть среди них и альбиносы,
Для иных неведом свет,
Много в мире том пернатых,
И амфибий, и рептилий,
Насекомым счёта нет.
В дивные сады Эдема
В гости ходят обезьяны
И спускаются медведи
Что съедобно посмотреть.
А в иных пещерах жемчуг
С шарик для игры в пинг-понг —
Под кальцитовым покровом
Россыпи его сияют,
Словно драгоценный клад.
И огромные колонны,
Что стволы иных секвой,
Частоколом сталагматов
Подпирают тёмный свод.
Но при взгляде на поток
Тех туристов, что в пещеру
Ежедневно посещают,
Поселяется в душе
Чувство смутное тревоги —
Не исчез бы микроклимат,
Вместе с ним – экосистема
Изумительной пещеры,
Что ваяла здесь природа
Много миллионов лет.

«Людам искони служили...»

Людам искони служили
В скалах древние пещеры,
Что ваяла им природа
Не одно тысячелетье.
Рек подземных тайных русла,
Что ветвятся в недрах горных,
Воды мощные катили,
Пробиваясь к озёрам.
Открывать свои владенья
Реки людям не спешили,
Но стремление к рекордам
Спелеологов упорных
Приоткрыли нам завесу
В этих сферах потаённых.
В нашем мире многоликом
Есть различные пещеры:
Нас дивят палеоноры,
Что диаметром в три метра,
С круглым правильным сеченьем,
И доселе непонятно,
Кем иль чем они прорыты.
И зовёт нас в мир мелодий,
Созданных морской водою,
Волнами, что набегают
На базальтовые скалы,
Музыкальная пещера,
Сформированная дивно
Из колонн, гексагонально
Сочленённых из базальта —
Из шести трёх, восьмигранных.
Эти гладкие колонны,
Что активностью вулкана
Из его остывшей лавы
Мудро созданы природой,
Населяют мир пещеры —
Храм, поющий голосами
Волн морских, порывов ветра.
Нам пещеры открывают
Новые людей подвиды:
Здесь не только кроманьонец
Послужить примером может.
На Алтае есть пещера,
Что Денисовской зовётся.
Изучая ту пещеру,
Там учёные открыли

Новый вид людей разумных,
Живших в тех местах когда-то.
А Кумранские пещеры,
Что в пустыне иудейской,
Сохранили для науки
Колоссальное собрание
Редких древних манускриптов.
Много тайн в пещерах скрыто —
И работы для учёных!

«Пещеры – суть глубин Земли...»

Пещеры – суть глубин Земли,
Глубины дивные и недр, и человека —
Таятся в них от века и до века
Их потаённые миры,
Что зреют в тайниках души художника
И изливаются подчас подобно озарению
Из недр страстей потоком пламенным,
Являя миру их нетленные черты.

«Бывает нерешительность и хуже...»

Бывает нерешительность и хуже,
Чем неудачная попытка.
Стоячая вода быстрее портится,
Чем та, которая течёт.

«Иные души столь самодовольны...»

Иные души столь самодовольны,
Как хомячки, в свою забившиеся норку
Подальше от чужой беды.
Ничто их в жизни не тревожит —
Лишь бы сидел на них костюмчик
Да в норке был запас еды.

«В природе множество животных низших...»

В природе множество животных низших
Пережило и сложные и развитые существа.
И в обществе людском, увы, частенько выживают
Отнюдь не те, которых лучшими
Могли бы мы назвать.

«Один мудрец сказал: несчастья трусливы...»

Один мудрец сказал: несчастья трусливы,
Являясь к нам не в одиночку.
Но и упорства им не занимать:
Уж коль берутся нас сопровождать —
Бояться нечего, что бросят посреди дороги.

«И всё ж несчастья преследуют людей...»

И всё ж несчастья преследуют людей,
В беде трепещущими коих видят,
Но и бегут от тех стремглав,
Кто смело к ним идёт навстречу.

«Коль жизнь тебя приводит часто...»

Коль жизнь тебя приводит часто
К тому, чтоб восклицать:
– Чем хуже, тем и лучше! —
Необоримым дух твой может стать,
Но где ж для вдохновенья силы брать?
В ночном затишьи поневоле.

«Характер наш куёт судьбу...»

Характер наш куёт судьбу,
Преодолеть нам помогает не одну
Невзгону в бременной жизни.

«Материализует живописец...»

Материализует живописец
Свой образ мысли вдохновенный
Волшебным взмахом кисти,
И в то же время он сюжет
Своих полотен одухотворяет,
Вдыхая в них души своей нетленность.

«Жизнь учит пользу извлекать из зла...»

Жизнь учит пользу извлекать из зла.
Коль в жизни зло стороннее обыкновенно,
Добро в ней – редкое явление.

«Испытывает храбреца война...»

Испытывает храбреца война,
А мудреца испытывает гнев,
А друга же – сторонняя нужда.

Всемогущему времени

Не один раз луна с месяцем встретилась, не один раз солнце обошло двенадцать созвездий. Не один раз расцветали цветы весной и покрывали луга цветением летом, не один раз созревали плоды и опадали листья осенью, не один раз снега ложились на землю и стекали с неё бурными весенними потоками, а происходило сие чудо две тысячи раз от рождества Христова. Да будет благословенно третье тысячелетие и да одарит оно нас и садами цветущими, и птицами поющими, и плодами спелыми и пашнями плодородными, и зерном наливным, и цветом пряным! И пусть не покидают нас ни земля, ни звёзды многие, многие лета, и да пребудет с нами и родная земля наша, и манящие звёзды над головой, и чаровница-луна, и солнце золотое многие, многие лета!

Искусству мало вызывать очарованье:
Должно оно и вызывать желанье
Приязни воодушевлённой ко всему,
Что составляет суть величья
Столь скоротечной бренной жизни.

Романовская игрушка

Зимним розовым утром девочка народилась. Глянула бабушка за окно и подивилась пушистому снегу на ветвях берёзки, и назвала внучку Снежаной. Повесила оберег из тряпичных крошечных кукол на люльку да и стала внучку растить, люльку качать, да колыбельную песню напевать:

Расти, расти, внученька
Красавицей да умницей.
Расти, расти, внученька
Старательной умелицей.

Много ли, мало ли времени прошло, да подросла Снежана. Расцвела девичья краса. Глаза – что неба в реке отражение, походка – что ветерок в поле, а взглянет – сказкой одарит. И бабушкины колыбельные песни стали оживать под руками старательной умелицы. Как ни пригрезится ей молодец на облучке с тройкой вороных во главе, так и глядь – а умелые пальцы из послушной её воле глины и смастерили эту тройку с лихим кучером. Как ни пойдёт на ярмарку с подружками Ольгой да Настасьёшкой, смотришь – а вечером ярмарка из глины на столе народилась. Тут тебе и городские барышни прохаживаются, и городская парочка с покупками спешит, и Романушка с товаром громко кличет покупателей, и купец на лошади свои товары везёт. А на ветвях птица Сирина сидит да на них поглядывает, да индюк деловито прохаживается в рядах, и свистульки и забавки мастера Маркина предлагает. Веселится честной народ на ярмарке, приплясывает под гармошку, а с ним и малые ребятишки в свистульку посвистывают.

А случилось и Новый год готовиться встречать. Ёлку в дом внесли, и закачались на ветвях глиняные игрушки – олени да козлики, индюки да свистульки, Романушки да птицы Сирины ветви облюбовали. А Верушка с подружками колядки распевает на все лады. Гуляет, веселится глиняный народ на еловых ветвях, душу мастеру радует. А подле ёлки мастерица Снежана сидит, ввечеру то на ёлку, то в окно поглядывает. Колыбельную песню бабушкину вспоминает:

Явится твой суженый
В ночь сказочную новогоднюю.

И не заметила, как дрёма к ней подкралась, и словно свет за окном вспыхнул вдруг. Подбежала к окну – кудрявые кони у крыльца стоят, копытами бьют, взрывая искристый снег, и добрый молодец с облучка на крыльце стоит со сватами во главе. Просит оказать им честь быть принятыми да и спрашивает: Здесь ли проживает старательная умелица Снежанушка, и не о том ли она суженом мечтала, что на крыльце стоит и просит принять жениха со сватами в дом?

Спихватилась Снежана, бросилась двери отворять, в дом гостей долгожданных принимать. Ожились и все обитатели ёлки, что на ветвях дремали – устроители покрикивать стали: Из печи пироги на стол мечи, да в одежды самые праздничные облачайтесь! Дайте волю шуткам-прибауткам, да весёлым колядкам. Праздник на порог пришёл, встречайте его от всей души! Сирины на ветвях крыльями захлопали. Свистульки в пересвист весёлый пустились, олень с козликом в пляс пошли, городские барышни колядки стали распевать, да так громко, что ком снега с крыши за окном свалился да и разбудил Снежану. Смотрит – а на столе конверт, а в нём сказка моя ждёт. И стала Снежана Новый год поджидать, да суженого своего новогоднего. Тот, кто верит в сказку, к тому обязательно придёт, о чём мечталось. Счастья вам,

Снежана, Оленька, Настасьюшка, Виктор Васильевич, девчонки, поющие колядки – Верушка и устроители выставки, и мастера из Липецка, коих не знаю, как величать. Долгие вам лета и радости от творчества!

Лунная нимфея

Известно, что нимфеи рождаются не часто, а лишь однажды: в лунную ночь расцветает на берегу лесного озера белоснежная лилия. Излучая таинственное сияние, цветок распахивает царственные лепестки и протягивает к звёздам шелковистые трепетные нити, увенчанные лучистыми хрустальными каплями. И тотчас, когда свет возшедшей голубой звезды встречается с серебряным сиянием лилии, слышится звон разлетающихся хрустальных капель, и еле уловимый шелест касается слуха. Это крошечное крылатое существо – лунная нимфея покинула хрустальное заточение и явилась миру, чтобы озарить его светом своей любви.

«Искать бы стоило людей...»

Искать бы стоило людей,
Беседа с коими хорошей книги стоит,
И книги стоило б искать,
Которых чтение разговору с мудрецом подобно.

«Имуществом духовным книги назовём...»

Имуществом духовным книги назовём,
Что человечеству завещано умом
Для передачи поколениям грядущим,
Для пользы тех, которые придут
За нами в скоротечный этот мир.

«Есть информационное пространство...»

Есть информационное пространство,
Безбрежной мысли океан —
То, что Вернадский ноосферой назвал, —
В ней вдохновенные мечты поэтов,
Художников воображенья идеал,
Писателей, мыслителей, философов
Ярчайшие живут там откровенья —
Те, что не преданы забвению,
Хранятся Разумом Вселенной
В её нетленных тайниках.

«Коль вас однажды укорят...»

Коль вас однажды укорят,
Что вы одеты очень скромно
На их взыскательнейший взгляд,
Ответьте им строкой стиха:
Живём не в птичнике мы всё же,
И будет выглядеть нелепо
Ваш ангел в перьях петуха.

«Пусть же враждебное дыхание критики...»

Пусть же враждебное дыхание критики,
Да и нахлынувшей беды
Лишь уподобится порывам ветра для орла —
Тем, что ему послужат силой противной,
Подъемлющей его лишь выше в небеса.

«Тот, кто боролся с бедами и нищетой...»

Тот, кто боролся с бедами и нищетой,
Мудрее и сильнее на поверку будет,
Чем тот, который на борьбу
Смотрел всегда издалека.

«Насильно мил не будешь, и тем более...»

Насильно мил не будешь, и тем более
Не властны мы заставить нас любить.
Заставить уважать нас – это в нашей воле.

«Спросили Диогена как-то раз...»

Спросили Диогена как-то раз:
– Что же умеешь ты?
– Руководить людьми, – ответил тот,
У мудреца прилежно проучившись
И не один при этом год.
А нам же книги умные
Предоставляют мудрые советы,
Но лишь на волю случая,
Однако, нет у них ответа.

Две кечуанские притчи

Случилось так: задумали однажды
Собака, лама и овца
Отправиться в соседнее селенье.
Но оказался путь далёк,
И, чтоб не сбить в дороге ног —
К тому ж к друзьям они спешили, —
Нанять повозку порешили.
Но, не доехав до селенья,
Возница плату запросил.
Собака сразу рассчиталась,
Но и внакладе тут осталась:
Возница сдачу утаил.
Смекнула лама, в чём загвоздка,
Но обмануть её непросто,
И заплатила ровно столько,
Возница сколько запросил.
А у овцы не стало сил
С её деньгами расставаться:
Решила та ретироваться,
Им объявив, что денег нет.
С тех пор уж так и повелось:
Завидев лишь повозку, с лаем
Бросается вслед едущим собака —
Ей сдачу требует вернуть.
Взирает лама безразлично
На проезжающих возниц:
Ведь ей пугаться неприлично,
Да и долгов за нею нет.
Овца стремглав же убегает,
Поскольку за собою знает
Невозвращённый ею долг.

«Жили-были два мышонка...»

Жили-были два мышонка
В норке малой земляной.
Поохотиться порой
В дом к старушке отправлялись
И в кладовке разузнали,
Где в том доме сыр хранится,
Коим надо поживиться,
И удачно унесли
Из неё головку сыра
И по-братски б разделили,
Но, коль сами не смогли,
То пошли они к сеньору —
К здешнему коррехидору:
В том селенье был им Лис.
С радостью делить Лис взялся
На весах их спорный сыр,
Чтоб мышам он не достался —
На две части разделил
И на чаши водрузил.
Равновесья не случилось;
Чтобы действие повторилось,
Лис отъел большой кусок
От того, что перевесил.
Повторил Лис процедуру
Не один, конечно, раз.
Пред мышатами предстала
Вся картина без прикрас:
Чаши встали в равновесье,
Только сыра не видать.

«Не ставят инки во главу природы человека...»

Не ставят инки во главу природы человека,
Частицею себя лишь мыслят составляющей её,
И непременно жить в гармонии с природой
Основой мыслят житие своё.
И наказания с небес —
И вспышки молний, и раскаты грома
Воспринимают как послания с небес
За непокорность духу всемогущему природы.
Властитель их небесный
В их мировидении – кондор
Парит над небесами, зорко вниз взирая,
Земная повелительница – пума,
Что мудростью земною обладает,
Их наделяя прагматизмом в житие.
Змея – властительница подземелья,
Где обитают души и ушедшие,
И нерождённые людей.
Ушедшие для инков – семя, брошенное в землю, —
Должно растеньем новым прорасти.
Так из подземного в земной мир и должна прийти
И новая душа взамен той, что земле вернули,
И обозначить лишь этап извечного круговорота жизни
(Что у индусов значит – переселенье душ):
Такое вот мистическое,
Однако ж здоровое весьма
Мировиденье древних инков.

«Как хорошо бы знать все мира языки...»

Как хорошо бы знать все мира языки,
Но сколько ж надо слов запомнить —
А память всё ж предел имеет.
Но как расширились бы наши знания
Мировоззрений разных у людей,
Таких необычайно интересных,
В сообществах бесчисленных людских —
В их сказках, песнях и легендах,
И философских их трудах.
Но есть же переводы, скажете мне вы.
Да, есть! И знаем мы среди них удачные примеры.
И хорошо, что лучшие из них
Передают нам лучшие черты оригиналов.

«На пределе возможностей жизнь...»

На пределе возможностей жизнь,
Сердце импульсам разума внемлет,
Испытаний сколь мне предстоит,
Лишь себе говорю: ты же Ника – держись!
Ты же ангел-хранитель для душ,
Что приходят к тебе за спасеньем.

«Нас изумляют кроманьонцы...»

Нас изумляют кроманьонцы
На диво одухотворённым обликом своим,
Во взоре чьём и мысль, и думы о насущном,
И духа страждущая суть.
Но он не общий предок современных всех людей —
Он представитель лишь одной из многих
Групп человеческих древнейших
В эпоху верхнего палеолита.
Нас покоряют росписи в пещерах Альтамиры,
Которую Капеллою Сикстинской нарекли.
Отнюдь не только труд создал
Из древних обитателей Земли людей разумных —
Культура и искусство
На протяжении тысячелетий
Создали одухотворённое
Столь удивительное человеческое существо.
Однако же наш общий предок кроманьонец
Довольно долго сосуществовал с неандертальцем.
Потом и те исчезли, и другие,
А нам осталось только изумляться...

Июль в Сокольниках

Знойным жаром дышит лето,
Цветом розовым одето,
Дышит лилий ароматом,
Сном жасминовым объято,
Розы томной опьяненьем
И пионов наважденьем.
Диких роз благоуханьем
И лавандовым дыханьем.
Опьяняющим букетом
В парке нас чарует лето.
В кружевной прохладе клёнов
Томно млеет мир зелёный.

«Тихий август умирят...»

Тихий август умирят
Буйство летнего цветенья
И плодами одарят
В знак его благоволенья,
И задумчивую рощу
Первой осени приметой
Осеньет скромно кроны
Золотистой охры цветом.

Пруды в Сокольниках

В глубине прозрачных вод
Отражённый небосвод
В космос нас увлёт незримый.
На краях листвы кувшинок —
Необычных тех коврах,
На летучих островах,
В окруженье белых лилий,
Средь парящих облаков,
В волшебных их чертогах
Мы витаем, словно боги,
И в венках из чудных лилий
Мы, что птицы, воспарили
На летающих коврах
К облакам чудесным в сказку
В дивный мир воздушных замков,
Где гуляет буйный ветер —
Средь заоблачных вершин
Мы витаем вместе с ним.

«Быть ангелом дар надобно иметь особый...»

Быть ангелом дар надобно иметь особый,
Что ценится как высшей человеческой пробы.
Ведь ангел посвящён во все печали доли
И внемлет им отзывчивой душой,
Самоотверженно растрачивая силы,
И если испытаньям духа, посланным судьбою, нет конца,
Дарует всё же провиденье силы
Для творческих глубоких откровений,
Изложенным им в повести о судьбах мира.
Вот только до его печалей миру дела нет.

«Расскажите, птицы...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.